

Десант

Одинокие, огненные, вдохновенные...

Каждый тенор и бас – скоморох и баян.

Мы выносим с собою на сцену вселенные –

И бросаем созвездия горстью семян.

Разобьются ли песни о камушки голые,

Зашипят ли предсмертно в трясине немой

Или вцепятся в комья сухие, тяжёлые

В ожидании капли воды ключевой?..

Нам об этом нелепо болеть и тревожиться.

Мы и сами заброшены в мир наугад,

На авось, на небось кто-нибудь да размножится

На аккорды молитв да капель серенад.

Отражая друг в друге фрагменты феерии

Каждый – луч, каждый – ключ, каждый – вектор и квант,

Мы - внезапные смыслы единой материи,

Отправляющей в путь свой горячий десант.

Стесняясь быть собой,

Стесняясь быть с Тобой,

Не зная ни черта,

Боясь всего на свете,
Стараясь удивить,
Пытаясь пошалить,
Избегнув "а-та-та",
Хронические дети

В игре на интерес
Бежим наперерез...
Но лишь останови,
В любого ткнув не глядя -
Немой увидишь "ах"
В распахнутых глазах,
С надеждой - о любви,
И просьбой - о пощаде.

(Посвящение А.Островской)

В старой тенистой квартире на улице Певзнер
Было прохладно, темно, безалаберно, вкусно...
Были салаты и кофе, картины и песни,
Бассет, пускающий слюни обильно и грустно...

Были любимые, добрые, разные люди.
Люди тонули в объятиях мягких диванов.

Всем разрешалось блеснуть, словно фруктам на блюде,
Всем разрешалось своих приводить тараканов...

Шустрый бесёнок, то выскочка - то незаметен
Маленький кот, исчезая в оконном проёме,
Многое слышал... Но во избежание сплетен
Всё растворилось во влажном ночном монохроме...

Старые стены на Певзнер всего повидали.
Были сомнения, слёзы, надежды и горе...
Бились сердца и осколки стекла и эмали
Синие-синие, словно глубокое море.

Амплитуда

Всё бы просто, да велика
Амплитуда людских желаний.
- Мама, я хочу молока!
- Защити, Господь, от страданий!

- Нашу Землю, Боже, спаси!..
- Одели духовною силой!..
- Всемогущий Иже Еси,
Дай, возьми, казни и помилуй!..

Из ударов слепой стрельбы

Гулко слившись единым эхом
Предоставлены все мольбы
Радиоволновым помехам.

Далеко-далеко от нас
То беспомощно, то упрямо
Долетают обрывки фраз:
Ну пожалуйста... Боже... мама...

Фотография

(посвящение деду А. С. Санину)

Сквозь муть и тлен, сквозь полиэтилен
Навеянный иными временами
Прошедший Брестский ад, фашистский плен
Со старенького фото с орденами

Глядит мой дед на правнука светло.
Не омрачает вкус его победы
Подросток, что своё "добро" и "зло"
Ещё не осознал и не изведал.

Мосты сожжёт, и, храбрый на словах,
Бесценный дар он обратит в забаву.
Но дедовский прищур в его глазах
Когда-нибудь воздвигнет переправу.

Перекрёсток

Жара. Купальный открыт сезон.

Из детства - бочка со словом "Квас".

У перехода аккордеон

Играет послевоенный вальс.

Народ фланирует счастлив, сыт

Бретельки, шорты, загар, очки...

Старушка сухонькая сидит,

Проводит пальцами вдоль щеки

И что-то прячет в заветных снах

Под шляпкой тонкого макроме...

А рядом в розовых волосах

И драной джинсовой бахrome

Девчонка бойко трясёт ногой:

От уха тянется проводок

И в сны другие, и в мир другой

Её уводит, как поводок...

И по - киношному солнцу льёт

На музыканта свой свет. А он

Холодный квас в перерыве пьёт,

На миг оставив аккордеон.

Платформа

Поселившись однажды в мире полуживых,
Привыкаешь дышать в полсилы, в пол-аппетита.
Вдруг знакомое фото в ленте - удар под дых.
И мгновенный рефлекс: замри! Эта дверь закрыта.

Ты неходишь. Но запускается с полпинка
Обновлённый вдох, приправленный вкусом шторма.
Разогнавшийся скорый летит не щадя движка
И проносится снова мимо своей платформы.

Мы встретимся вновь на ином витке:
Притянет, замкнёт и закрутит,
Останется знаком судьбы в зрачке...
И в нашем прощании не будет

Ни горькой досады, ни злой хулы.
Пока воплощенья конечны,
Мы вяжем кармические узлы
Не в силах расстаться навечно,

И тысячу жизней подряд родня -
Узнаем друг друга мгновенно.
Когда же ты снова найдёшь меня

По строгим законам вселенной?..

Рецепт

Холодно. Плед, пасьянсы, чай,

Старенький джаз, кино...

На смс-ки не отвечай -

Холодно всё равно.

Йога, цыгун, кундалини, ом...

Прялка, веретено...

Звяканье струнами, скрип пером...

Холодно. Холод... Но...

Масло, корица, изюм, мука

Стылой тоске назло

Запахом сладкого пирога -

Дальше несут тепло.

Дверь

В прихожей зеркало, сумрак, тапки

Да старый счётчик твоих потерь,

На сонной полке зонты и шапки,

Размером в стену - большая дверь.

Согласно принятым ритуалам

Играют петли пустой мотив,

Дверная ручка знобит металлом,
Пытаясь твой остудить порыв.

Замочным лязганьем огрызаясь,
Скрипит дубовая толщина,
Но под нажимом сопротивляясь,
Вдруг подаётся - побеждена.

Тотчас же солнце шибает светом
И, на мгновенье ослепнув, ты
Уже становишься частью лета,
Как это небо, трава, цветы...

И шмель пушисто-крылатым телом
По-братски чиркает вдоль плеча,
И грудь заполнена до предела,
Пьянящей музыкой трубача...

И ты стремительно словно выстрел
Летишь за новой своей судьбой
И ощущаешь, как быстро-быстро
Дверь уменьшается за тобой.

Кто остаётся?

(Посвящение Омску и омичам)

Едут на запад отпрыски
Едут на запах отпуска,

Едут и умные, и дураки
По приглашению, на заработки,
Ради любых приключений на зад -
Только бы не назад.

Кто остаётся в Городе?
Кто остаётся в мороке,
В пыльном бумажном ворохе,
В душном, вчерашнем воздухе?..
В темени... С болью в темени.
С поиском рода-племени,
Скованные морозами,
С тлеющими вопросами,
С воздухом через трубочку...
Что нам осталось? Любочка?..
Крашенных пара домиков,
Сглаженных пара томиков?...
Сказочный мир для гномиков....
(Чтобы дожить до гробиков)

Вязкая смесь кирпича и ила
Город итак уже есть могила.
Что под ногами? Торф? Песчанник?
Мамонты?.. Скифы?.. Азгард?.. Титаник?..

Шпилей полно, да нет опоры.
Ветром гонимы, скоры на сборы,

Без ожидания правды, чуда -
Едут, лишь бы скорей отсюда.

...Мы остаёмся в Городе,
В холоде, в жёстком вороте.
Ёжимся посреди заносов,
Держимся за свои вопросы...

Иртыш

Из безмолвия, из слюды,
После тесной постели склепа,
После комы и темноты
Чтобы снова увидеть небо

Разорвав покрывало льда,
Сладкий ветер вдыхая жадно
Отразила в себе вода
Берег, ставший живым, нарядным.

Всё ещё холодна река,
А вокруг уже потеплело:
Скоро «вон до того буйка»
С ближней пристани ухнут смело

Пацаны сквозь фонтаны брызг,

Скоро баржи пойдут степенно.
Здравствуй, чаек тревожный визг
И течения кантилена!

Разбежался Иртыш вперёд
В русле, выгнутом коромыслом -
Направление задаёт
Бренный мир наполняя смыслом.

Утро в лесу

Какой открытый нынче свет -
Всепроникающий и щедрый!
Изрешетил бронезилет,
Сквозь грудь раскидистого кедра

Добрался до морщин коры,
До травок реденьких в изножье,
И грубые корней бугры
Как будто сделались моложе...

Навстречу свету – звучный хор
Невидимых лесных солистов.
Поёт зелёный коридор,
От колокольцев серебристых

До всех трещоток и свистков

На совесть выводя рулады:

То слышно «Смелость», то «Любовь»,

То «Так и надо, так и надо...»